

Государственное или частное: что лучше...

6 сентября 2023, 10:50 Владимир Филичкин

На фото: Александр Власов и Владимир Филичкин

Небезызвестный Сергей Мавроди настоятельно рекомендовал нам: «Никогда не слушайте ничьих советов! Особенно всяких там «экспертов». Помните предостережение Наполеона: «Все

шло у меня прекрасно, пока я не начал прислушиваться к советам специалистов». Так это или не так, мы спросили опытного эксперта, профессора, директора научно-исследовательского института судебных экспертиз «СТЭЛС» Александра Власова. И он охотно согласился встретиться с нашим корреспондентом:

— Владимир Васильевич, вот и я хочу тему сегодняшней нашей беседы посвятить особенностям экспертной деятельности, в которой за последние два десятилетия произошли принципиальные изменения. Надо сразу сказать, что эта область человеческой деятельности касается абсолютного большинства населения, не только нашей страны, но и всего мира. Потому что на тех или иных этапах жизненного пути каждый человек сталкивается с какими-то проблемами процессуальными в плане или уголовных, или гражданских, или арбитражных, или административных дел.

Ошибается ли эксперт?

— **А эксперт при этом, Александр Юрьевич, либо подтверждает, либо опровергает версию этого самого «человека»?**

— Несомненно, и экспертиза в этом смысле играет очень существенную роль для реконструкции произошедших событий, для правильного понимания этих событий людьми, не обладающими специальными познаниями.

— **Вот и я говорю, что это напрямую касается самых заинтересованных участников процесса: и эксперт либо подтверждает его правоту, либо опровергает, и последнему только ручки остается поднять вверх.**

— Правильно. В резюмирующем плане это можно свести вот именно к такой формулировке. Совершенно верно. Так вот, если раньше на протяжении многих десятилетий вся экспертная деятельность, которая является одной из наиболее существенных частей реализации правосудия в целом, была монополизирована исключительно государственными органами, то есть, все виды экспертиз абсолютно осуществлялись теми или иными государственными экспертными учреждениями. Ну а в связи с известными общественно-политическими процессами у нас возникли за два, может быть с натяжкой за два с половиной десятилетия, в этой сфере очень серьезные изменения, и государственная экспертиза утратила свое монопольное положение. Появилось множество экспертных организаций, прежде всего, в силу потребности общества, потому что правовая культура населения, конечно, заметно выросла за последние два десятилетия.

— А частники-то на карман свой работают или на правосудие? На торжество правосудия я бы сказал.

— Вот в отношении того, кто на чей карман работает, это предмет совершенно неоднозначный, Владимир Васильевич. Потому что, работая на «свой карман» отчасти, эти «частники» платят весьма значительные налоги, и за счет этих налоговых отчислений содержатся как раз те самые государственные структуры.

— Да Бог с ним, с налогами, Александр Юрьевич. Все-таки за правду же обычно не платят особых денег. Согласитесь, чтобы человека из-под катка вот этого силового вывести, можно, наверное, и рискнуть один раз, и заработать при этом хорошо. Я про частного-эксперта.

— Нет... Конечно, тенденциозный поход к исполнению экспертизы полностью и категорично исключить нельзя. Причем это в равной мере касается как государственных, так и негосударственных экспертов.

Путь к разорению: женщины, скачки и мнение экспертов

— Ну, государственного же эксперта, согласитесь, сложнее найти для переговоров, он там где-то сидит, непонятно где.

— Да. Знаете, при наличии желания, мотивации и достаточных энергичных усилий контакт с

государственным экспертом тоже можно вполне осуществить...

— **Особенно с помощью адвоката проницательного.**

— Несомненно. Успешно вполне можно реализовать. Причем государственные эксперты находятся в этом смысле как раз в более уязвимом, и я бы даже сказал... кримино-провоцирующем положении.

— **Это как так?**

— Очень просто. Они получают не слишком большую зарплату. А это всегда один из косвенных элементов возникновения потребности увеличить свой доход.

— **А частник получает больше, он привыкает к вкусу денег, и хочет, наверное, еще больше получить тоже.**

— Да нет, соблазн все-таки меньше. Потому что государственный эксперт фактически ничем не рискует, абсолютно ничем. Эта деятельность не предполагает никаких правовых последствий, независимо от того, насколько правильно и в соответствии с законом она будет реализована.

— **Это как так? Поясните.**

— Очень просто. Вот чисто теоретически в Уголовном кодексе существует статья 307, предполагающая ответственность за дачу заведомо ложного заключения. Но на самом деле эта статья относится, по сути, к числу так называемых мертвых. Случаев реального привлечения экспертов за дачу заведомо ложного заключения можно пересчитать по пальцам, вот за последние, допустим, полтора десятилетия.

— **А почему?**

— А дело в том, что в руках у эксперта всегда есть неубиваемый аргумент: «А вот я так вижу».

— **Так то же самое и у частного?**

— Я понимаю, что то же самое и у частного. Я сейчас говорю о перспективе ответственности. То есть эксперт, если рассуждать реальными категориями, он не отвечает ни за что. Совершенно ни за что.

— **Любой эксперт?**

— Любой эксперт. Какую бы он не допустил ошибку, умышленную, непредумышленную, в силу своей недостаточной грамотности или заинтересованности в исходе дела, это ему ничем не грозит. Если эта ошибка или злоупотребление будет обнаружена, в

лучшем случае погрозить ему можно только пальцем. А он, в свою очередь, пообещает, что больше так не будет делать...

Сколько экспертов – столько и мнений

— Но государственные еще и прикрыты государством?

— Кроме того, государство, естественно, и это вполне предсказуемо, стоит на защите интересов тех людей, которые являются его опорой.

— И никто не хочет устраивать скандалы в своем доме...

— Ну, выносить мусор из избы действительно не принято нигде, никому и никогда. Государство в этом смысле ничем не отличается от любой другой структуры. А частный эксперт здесь находится, конечно, в более уязвимом положении. Если в отношении него будут выявлены на вышестоящих инстанциях или правоохранительными органами какие-то злоупотребления, то он подвергнется преследованию с гораздо большей охотой и интересом со стороны правоохранительных органов, чем эксперт государственный.

— Тогда давайте вернемся к тому, с чего вы, Александр Юрьевич, начали говорить — про изменения, которые произошли.

— Эти изменения оказались сопряжены, во-первых, с оттоком самого грамотного и квалифицированного персонала из государственных экспертных учреждений в учреждения частные. Но это понятно — привлекательность частных учреждений выше: там можно работать фактически на себя и выстраивать какой-то комфортный режим работы, не приходиться строго в 8 утра и уходить строго в 7 часов вечера. Причем в государственных структурах это контролируется и как раз может явиться предметом для какого-то преследования эксперта в большей степени, чем его даже профессиональная деятельность. А «частник», по сути, находится в свободном плавании. Это один из довольно существенных соблазнов, потому что свободный режим работы обладает массой преимуществ. Безусловно. Плюс к тому, что я уже сказал, что очень большое число наиболее квалифицированных кадров переместилось все-таки в частные учреждения. Конечно, государственные учреждения в значительной степени от этого пострадали. Плюс к тому, за последние десятилетия не слишком повысилось какое-то аппаратно-инструментальное

оснащение государственных учреждений. Во многих криминалистических лабораториях люди работают на той же технике, которая была произведена много-много десятилетий назад. Допустим, вот пулеулавливатели, которые стоят в криминалистических лабораториях и измеряют скорость полета пули, они порой изготовлены еще в 60-х гг. прошлого века или даже прошлого тысячелетия (*смеется*). Ну, ресурсы и бюджет этих учреждений не так велики на самом деле, и есть тому и объективные, и субъективные причины. Вот поэтому общий профессиональный уровень государственных учреждений снизился. Это во-первых. А во-вторых, есть такой фактор, как административное давление, который невозможно сбрасывать со счетов. Вот когда-то я, по-моему, уже рассказывал о сравнительно недавнем, года два назад, случае, когда большая комиссия экспертов-психиатров в Самаре в своем заключении сделала вывод о том, что причинение тяжкого вреда здоровью одновременно восьми женщинам, находившимся в разных точках страны, друг от друга отдаленных на тысячи километров, стало возможно в результате дистанционного энергетического воздействия, инициированного одной престарелой женщиной из Самары.

Эксперт не думает: он знает?

— Колдуньей?

— Вот типа колдуньей. На самом деле это только на первый взгляд может показаться комичным и сопоставимым с действительно каким-то средневековым маразмом.

— Ей прокурор-то сколько запросил?

— Хороший вопрос, прокурор ей запросил восемь лет. Ну, видимо, по году за каждое тяжкое телесное повреждение у конкретного клиента. Правда, там как раз и отчасти в силу наших усилий..., мы провели там повторную экспертизу и показали, обосновали очень серьезно, что это предыдущее комиссионное заключение является абсолютным маразмом.

— Так административное давление в чем заключалось?

— Ну не могли же люди в здравом уме, оснащенные какими-то квалификационными данными, кандидаты наук, доценты и так далее, вот так вот бессовестно и безудержно лгать по своей инициативе. То, что это абсолютная ложь, и то, что она могла родиться только в результате административного давления,

этот вывод не имеет вообще альтернативы никакой, ну не может человек настолько уже проявить какую-то бессовестность очевидную, причем групповую.

— Так кому она дороге-то перешла?

— Да дорогу она там перешла целому ряду административных структур... На самом деле, это не суть важно, кому она перешла дорогу. Здесь-то мы это рассматриваем в аспекте именно дееспособности экспертов, находящихся в условиях административного давления. А его сбросить со счетов нельзя, это неизбежно. Это, собственно говоря, беда не только нашего общества, это явление практически тотальное и свойственное любым общественно-политическим структурам. В этом смысле частные экспертные организации играют роль некоторого противовеса, потому что, во-первых, на них трудно или даже практически невозможно оказать какое-то административное давление, во-вторых, вот в ряде случаев их квалификация достаточно высока.

Продолжение следует